

Сказка Эльсы Бесков " Девочка с цветущими волосами "

Жила–была на свете маленькая пастушка. Звали ее Малин, но все в округе называли ее Блуммелина, что значит Лина–Цветолюбца, потому что она без памяти любила цветы и, возвращаясь из глухой лесной чащобы со стадом коров, всегда приносила с собой красивый букетик лесных цветов. Маленькая пастушка любила своих коров, и ей хорошо было в большом молчаливом лесу. Лишь одна телка по имени Бленда доставляла ей много хлопот. Бленда, как и Малин, была без памяти от цветов, но проявлялось это очень странно. Она по–дурацки хватала любые цветы, какие встречались ей на пути. Малин только и делала, что вечно отгоняла Бленду от всех цветущих лесных бугорков.

Однажды, незадолго до полудня, Малин привела коров на солнечную прогалинку, и там они паслись, сонно жуя траву и наслаждаясь обеденным покоем. Малин растянулась на мшистом лесном покрове, чтобы тоже чуточку вздремнуть, но ее разбудил слабый жалобный вскрик. Оглядевшись, девочка увидела, что Бленда пасется возле какого–то бугорка, поросшего белыми цветами.

Малин быстро вскочила на ноги и прогнала телку. Но тут к величайшему своему удивлению она увидела маленькую эльфу, которая, обхватив голову руками, сидела на мшистом бугорке и горько плакала.

– Телка дергала тебя за волосы? – спросила Малин.

– Да, она вырвала почти все цветы из моих волос, – пожаловалась эльфа и вытряхнула несколько прядей со стебельками из своих длинных волос.

Но тут же засмеялась и вскинула голову.

– Но это ничего! – сказала она. – Скоро в волосах вырастут новые цветочки. Вот уже и новые стебельки с листьями!

И тут Малин к величайшему своему удивлению увидела, что волосы эльфы и вправду цвели. С той стороны, где паслась корова, виднелись только стебельки, а все остальные волосы были опутаны, словно облачком, мелкими, белыми, благоухающими цветами, похожими на астрочки.

– Твои волосы цветут? – спросила Малин.

– Как видишь, – ответила эльфа. – Это так чудесно! Спасибо, что спасла меня от коровы. Я умудрилась заснуть на этом бугорке, потому что протанцевала всю ночь напролет. Если бы не ты, то корова, может, съела бы и меня!

Малин в изумлении смотрела на эльфу. Никого красивее она никогда не видела!

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Витблумма – Белоцветы, – ответила эльфа. – Но теперь в благодарность за мое спасение ты должна загадать какое–нибудь желание. Только поскорее, мне пора уходить!

– Хочу, чтобы мои волосы цвели точь–в–точь, как у тебя, – сказала Малин.

– Хорошее пожелание, – сказала эльфа. И, кивнув головой, исчезла, словно белый лучик в лесной мгле.

Малин задумчиво глядела ей вслед. И вдруг голова у нее закружилась от радости. Она услышала, как весело потрескивают корни ее волос, и не успела опомниться, как волосы ее уже покрылись цветами.

– Я цвету, я цвету, – пела она, танцуя на мшистой лесной почве. А цветущие волосы белым облачком уже окутывали голову девочки.

Но тут, взбрыкивая на ходу, примчалась Бленда и ткнулась мордой в волосы Малин.

Девочка испуганно и поспешно отогнала корову. Чтобы держать Бленду на расстоянии, она вырезала себе деревянную палку.

Когда в тот вечер Малин, веселая и гордая, возвращалась с коровами домой и вечернее солнце освещало цветы в ее волосах, люди тарасили на нее глаза, думая, что Лина–Цветолюбца вовсе не в своем уме и вырядилась как чучело, украсив волосы цветами. А ее хозяйка – крестьянка – тотчас же велела ей вытащить весь этот сор из волос, чтобы быть, как все люди.

– Не могу, – сказала Малин. – Это мои собственные волосы цветут.

Хозяйка думала сперва, что пастушка шутит, и попыталась стряхнуть цветы с ее волос. Но увидев, что девочка сказала правду, в страшном испуге попросила Малин рассказать, как все произошло.

Малин с радостью поведала ей обо всем. Она не могла остановиться, расписывая, как прекрасна была маленькая эльфа, которая сидела на поросшем мхом бугорке и плакала.

Но крестьянка испугалась еще сильнее.

– Неужто ты не понимаешь, что тебя заколдовали? – спросила она. – И ты уж, верно, вовсе из ума выжила, если пожелала себе такую несусветную глупость! От этих цветущих волос у тебя будут одни беды.

С этими словами хозяйка взяла огромные ножницы, тут же состригла несколько прядок с красивыми белыми цветочками и бросила их в огонь. Затем причесала мокрым гребнем оставшиеся на голове у девочки волосы и заплела их в две коротенькие тугие косички.

– Ну вот, теперь ты выглядишь, как все люди, – сказала она. – И никому, пожалуйста, не рассказывай, что случилось с тобой в лесу.

Лишившись своих цветущих волос, маленькая пастушка плакала весь вечер, пока не заснула.

А когда проснулась на рассвете, то почувствовала такую же удивительную радость, как и накануне. Вся ее крошечная каморка благоухала лесными цветами. Посмотревшись в осколок зеркала, висевшего на стене, Малин обнаружила, что волосы ее снова в цвету. Косички ночью распустились, и будто настоящий венок из белых астрочек и маленьких, нежных светло–синих колокольчиков обвивал ее голову.

"На этот раз никто уже не срежет мне волосы", – подумала Малин.

И, прежде чем выйти на кухню, она взяла большой клетчатый платок и повязала им голову.

– Ну вот и ладно, – сказала ее хозяйка. – Теперь у тебя вполне разумный вид!

Но Малин, лишь только углубилась со своим стадом далеко–далеко в лесную чащу, тут же сняла головной платок и встряхнула волосами, чтобы дать цветам подышать да насладиться воздухом и солнечным светом.

Теперь каждый день в лесу был словно праздник для маленькой пастушки. Свежий цветочный аромат струился над ней, куда бы она ни шла, бабочки и пчелы жужжали вокруг нее, и радость постоянно переполняла душу девочки. Коровам передавалась радость маленькой пастушки, и они становились такими же добрыми да приветливыми, как и она. Даже Бленда укротила свой нор и не покушалась больше на цветочки в волосах у Малин.

Но девочка никогда не показывалась в селении с непокрытой головой.

В первый же свой свободный день Малин отправилась домой, на крошечный торп – арендованный участок земли, – где жили ее родители и маленькие братья с сестрами. Ну и обрадовались же они, когда явилась Малин, и все захотели, чтобы она рассказала, как ей живется на службе у хозяйки.

Но только вечером, когда маленькие сестры и братья уснули, Малин сняла головной платок и показала родителям свои цветущие волосы. А потом рассказала о маленькой эльфе.

Отец с матерью очень удивились. Но если торпарь лишь улыбнулся, глядя на сияющее личико дочери и на ее прекрасные цветущие волосы, то жена его, закрыв лицо руками, запричитала:

– Беда–то какая! Нашу маленькую дочку заколдовали!

– Не беспокойся, матушка! – сказала Малин. – Когда я выхожу на люди, я всегда прикрываю волосы платком. Если бы ты только знала, как я счастлива, ты бы так не горевала!

– А как это красиво! – подхватил торпарь. – Если бы ты смогла достать мне семена этих цветочков, я посадил бы их на своем клочке земли.

И он повел Малин к лачуге – показать ей новые цветочные клумбы, которые разбил с южной стороны.

Когда Малин возвращалась обратно в крестьянскую усадьбу, отец, проводив ее немного по дороге, сказал:

– Больно мала ты, чтобы служить. Не будь у нас так туго с хлебом, жила бы ты дома и помогала мне в моем садике. Так было бы куда лучше.

– Я бы тоже очень этого хотела, – ответила Малин. – Но не печалься, батюшка, из–за меня. Мне так хорошо с моими коровами в лесу.

Однажды теплым солнечным днем пришла Малин с коровами к лесному ручью, и захотелось ей вдруг вымыть волосы в ручье – освежить цветочки. Встав на колени, она окунула волосы в воду, а потом, чтобы поскорее их высушить, стала танцевать. Коровы пили воду из ручья и потому даже не заметили, что она танцует. И все же две пары незнакомых глаз удивленно рассматривали девочку. Это были глаза двух мальчиков, которые отправились в лес разыскивать удравшего жеребца. Один мальчик был сыном хозяина усадьбы, другой – сыном кучера.

Сын кучера, удивленно вскрикнув, шагнул было к танцующей девочке, но она тут же скрылась в кустарнике. Когда же мальчики опомнились и пустились следом за ней, Малин была уже далеко.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сначала мальчики подумали, что видят лесовицу, и когда спустя некоторое время повстречалась им пастушка в клетчатой косынке на голове, они спросили ее, не видела ли она лесовицу.

– Нет, не видела, – ответила пастушка.

И мальчики пошли дальше.

Когда они вернулись домой с жеребцом, сын кучера рассказал о плясунье–лесовице с цветущими волосами. История эта обошла всю округу. Однако же Сикстен, сын хозяина усадьбы, никому не рассказывал о своем видении, хотя постоянно думал о красивой девочке–плясунье с цветущими волосами.

Молва о плясунье–лесовице летела все дальше и дальше, обрастая, как это часто бывает, все новыми и новыми подробностями.

Под конец рассказывали уже о сверкающих зеленых глазах лесовицы и о том, как ее украшенный цветами хвост развевался наперегонки с ее длинными волосами, когда она отплясывала перед мальчиками, пытаясь зама нить их в глухую дремучую чащобу.

Когда слухи об этом дошли до родителей Малин, они иначе и не подумали, что речь идет об их дочери. Жена торпаря со слезами на глазах просила Малин, чтобы она, когда пасет коров на диких лесных пустошах, как могла остерегалась бы злой волшебницы.

А под конец историю о лесовице стали рассказывать и в крестьянской усадьбе, где Малин служила в пастушках. Услышав эту историю, хозяйка не вымолвила ни слова, однако подозрительно поглядела на пастушку. И когда они остались одни в доме, она быстрым рывком сорвала платок с головы Малин.

Увидев цветы в волосах пастушки, хозяйка страшно разозлилась.

– Накличешь ты беду на всю усадьбу своим колдовством, – прошипела она. – Берегись, не то тебя сожгут как ведьму!

– Я ничего не могу поделаться со своими волосами, – возразила Малин. – Они все равно цветут, хочу я этою или нет!

– Отправляйся сию минуту в лес и отыщи эту самую эльфу, – приказала пастушке старуха хозяйка. – Может, она освободит тебя от заклятия. И не смей показываться мне на глаза, пока в волосах у тебя останется хотя бы один цветок!

Делать нечего, отправилась Малин в лес. Путь был не близкий, а солнце уже село. Маленькая пастушка шла и думала о том, что потеряй она свое место, она потеряет и жалованье. А как она радовалась, принося домой, батюшке и матушке, деньги. Нет, надо во что бы то ни стало разыскать эльфу.

Когда же наконец Малин пришла на лесную прогалинку, где встретила эльфу, над деревьями уже сиял месяц. И в лунном сиянии, словно серебристо–белый туман, плыл и колыхался танец эльфов.

Сидя на поросшем мхом бугорке, Малин любовалась танцем эльфов, таким прекрасным, что девочка и думать забыла, зачем сюда явилась. Но потом, вспомнив про свое дело, начала тихонько напевать, как тогда, когда приманивала коров:

Белоцвета, Белоцвета, помнишь ли меня, Белоцвета милая, приди, вспомни дружка! И вдруг, откуда ни возьмись, из тумана вынырнула маленькая белая тень и направилась к Малин.

– Что тебе надо? – спросила Белоцвета. – У тебя такой печальный голос.

– Я горюю оттого, что не могу больше сохранить в волосах цветы, – пожаловалась Малин. И она обо всем рассказала эльфе.

– До чего чудные эти люди! – удивилась эльфа. – Никогда нам, эльфам, их не понять!

– Может, тебе под силу сделать мои цветы невидимками, – попросила Малин. – Тогда бы я могла их сохранить.

– Это я могу, – пообещала эльфа, – но тогда ты и сама их не увидишь.

– Неважно, – возразила Малин. – Зато я буду по–прежнему радоваться, что волосы мои цветут. Этого у меня никому не отнять.

– Во всяком случае, – растолковала ей эльфа, – один человек на свете сможет увидеть твои цветы.

– Кто же? – спросила Малин.

– Этого я не знаю, – ответила эльфа. – Но помни, что с тем, кто увидит твои цветы–невидимки, ты можешь обручиться. Только с ним и больше ни с кем другим.

С этими словами эльфа легонько прикоснулась к волосам Малин и поспешила туда, где плясали эльфы.

Пастушка не поняла, что имела в виду эльфа, но на душе у нее стало легко и радостно, когда она возвращалась домой при свете месяца.

Наутро хозяйка увидела, что в пастушкиных волосах нет больше цветов, и осталась очень довольна.

– Гляди только, чтобы не угодить под новое заклятие, – сказала она.

А Малин было так хорошо без теплого головного платка. И с виду она была много веселее прежнего. Аромат лесных цветов сопровождал ее, куда бы она ни шла, и словно легкое сияние струилось от ее светлых волос. Немало юношей в округе хотели бы жениться на Лине–Цветолюбике, когда она станет взрослой девушкой.

Мечтал об этом и сын хозяина усадьбы, где Малин служила в пастушках. Малин–то ни о чем не догадывалась, но матушка его все заметила, а уж эту–то пастушку в невестки она никак не хотела. "Кто его знает, вдруг в ней еще сидит колдовство", – думала она. И потому хозяйка все круче и резче разговаривала с Малин. А как настала осень и скотину уже не выпускали из хлева, она приставила пастушку к самой трудной и грязной работе, какую только могла придумать. Она думала, что черная работа сделает Малин такой грубой и неуклюжей, что сын не захочет даже глянуть в сторону пастушки.

Однако же Малин ходила по усадьбе, погруженная в свои мечты о цветах, и какую бы работу ни справляла, она казалась все такой же веселой, радостной и вольной. Когда она входила в темный хлев, казалось, от нее исходит еще большее сияние, чем когда она пасла коров в лесу. Она едва замечала неприветливость хозяйки, точь–в–точь как не видела, что взгляды хозяйского сына преследуют ее всюду, куда бы она ни пошла. Но все же Малин тосковала порой о лете и о прохладе зеленого леса.

А как настала весна, хозяйка наняла себе другую пастушку.

– Забирай свое жалованье, – сказала она Малин. – И чтобы духу твоего больше в моем доме не было. Колдовство, поди, еще сидит в тебе. Ничто тебя не проймет – ни работа, ни ругань. Ходишь по усадьбе с таким видом, будто ты всему миру хозяйка.

Ну и опечалилась же Малин!

– Я старалась справлять свою работу как нельзя лучше, – сказала она.

– Да, работать ты умеешь, – сказала хозяйка. – Только по тебе ведь никогда не видно, что тебе тяжело и ты устала. Не иначе тут колдовство замешано. Прощай же.

С тяжелым сердцем отправилась Малин домой. Как она скажет родителям, что ей отказали от места? Они–то думали, что она останется в крестьянской усадьбе по меньшей мере еще два года! И вот теперь придется уйти, да еще с таким позором.

Но дома встретили ее с радостью! Матушка хворала и, увидев дочь, даже лицом просветлела. Довольна была она и тем, что цветы исчезли из волос Малин, ведь матушку так тревожило это непонятное колдовство.

– Теперь я могу спокойно умереть, – сказала она. – Сдается мне, теперь с тобой все будет ладно.

– Нет, матушка, ты не умрешь, – сказала Малин, тут же принимаясь обихаживать ее. И делала она это как нельзя лучше. Позаботилась она и о доме, да и младших сестер с братьями стала приучать к работе.

"Так светло и весело в доме, когда тут Малин", – думали они. Отец тоже не мог нарадоваться, что старшая дочь снова с ними. Жаль ему было лишь прекрасных цветочков, которые исчезли из ее волос!

Вскоре матушка снова встала на ноги, и теперь Малин могла помогать отцу в их садике. На это у него оставалось мало времени из–за весенних полевых работ. Однако Малин работала за двоих. "Просто удивительно, – думал ее отец. – Какая у нее легкая рука. К чему ни прикоснется, все растет и расцветает!" Вскоре его садик уже пестрел всеми красками, всеми цветами радуги. Садовые и полевые цветы росли там вперемежку, и молва о роскошных, диковинных цветах на бедняцком торпе облетела всю округу. На торп стали приходить люди и покупать цветы ко всем праздникам и торжествам. Торпаря просили также продавать рассаду. И он думал, что если так и дальше пойдет, у него, наконец, появятся средства – построить теплицу. Об этом он мечтал всю свою жизнь.

Поначалу матушку удивляло, что Малин не желает сидеть и рукодельничать, как другие девочки, а только копается в земле. И жене торпаря казалось, что у них слишком много растет цветов; было бы лучше выращивать побольше овощей. Но когда она увидела, сколько денег приносят эти цветы, она тоже обрадовалась!

Весть о прекрасном саде дошла и до хозяйки господской усадьбы. И вот однажды она поехала туда вместе с сыном – купить немного цветов. Ей так надоели все эти чопорные цветы в господском саду.

Когда они приехали на лесной торп, Малин как раз садовничала. Сбросив с себя грубый передник, она вышла к господам и поклонилась.

Пока торпарь показывал хозяйке цветочные грядки, Сикстен удивленно смотрел на Малин.

– Какие красивые цветы у тебя в волосах! – сказал он.

Испуганно схватившись за голову, Малин быстро убежала в горницу.

– Дай мне какой–нибудь платок, милая матушка! – попросила она.

– Да, это разумно! – похвалила ее мать. – В платке ты будешь куда опрятней.

Малин обвязала волосы платком, вышла из дому и снова принялась за работу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сикстен же между тем все думал о девочке с цветущими волосами. Где он видел ее?

И вдруг он вспомнил лесовицу, которая плясала прошлым летом у ручья в глухом лесу. Это наверняка была та самая девочка! Он подошел к Малин, желая потолковать с нею, но она так низко наклонила голову, что он не мог видеть ее лица. И что бы он ни говорил, кроме "да" и "нет" ничего добиться от нее он не мог.

Наконец господа собрались домой, и хозяйка, прощаясь с торпарем, обронила несколько добрых слов о том, какие чудесные он выращивает цветы.

– Это все заслуга моей девочки, – сказал ошастливленный торпарь. – У нее такая легкая рука! Стоит ей сунуть щепку в землю, как тотчас же вырастает цветок. Ну чистое колдовство, да и только!

Малин не на шутку испугалась, услышав слова отца. А что, если госпожа и ее сын и вправду подумают, что я умею колдовать, – подумала она. Ведь молодой господин так чудно глядел на нее, да и он видел ее цветочки в волосах. А вдруг он расскажет об этом своей матушке! А вдруг они поймут, что это она, Малин, плясала тогда у ручья в лесу! Тогда сочтут, что она и есть та самая лесовица и, может, прогонят ее с отцовского торпа.

Малин так опечалилась, что даже чуточку всплакнула. Но тут, сияя от радости, появился отец и рассказал, что хозяйка обещала помочь ему раздобыть стекло для теплиц. Слезы мигом высохли на глазах Малин – она тоже обрадовалась.

А Сикстен не мог забыть красивую девочку с цветами в волосах и с этого дня зачастил на торп, придумывая себе там разные дела, только чтобы увидеть ее. Но это ему удавалось редко, потому что Малин, едва услышав, что он идет, тотчас же пряталась.

Тогда Сикстен уговорил матушку взять дочь торпаря на службу в господскую усадьбу. Однако же когда госпожа предложила это торпарю, он ответил, что без Малин ему не справиться. Ведь все цветы на торпе растут только благодаря ей.

"Неужто мне не перемолвиться с девушкой хоть словечком", – подумал Сикстен. И, встретив однажды на дороге неподалеку от торпа точильщика ножей, он обменялся с ним платьем и хорошенько заплатил ему за то, что тот на минутку одолжил ему точильный камень.

Когда он явился на торп, Малин вместе с младшими братьями и сестрами собирала яблоки со старой мшистой яблони, на дворе у дома. Солнце освещало цветочки в ее волосах, и Сикстен думал, что прекрасней этой картины он ничего не видел.

– Не нужно ли вам что-нибудь наточить? – спросил он.

– Нет, отец сам точит ножи и ножницы. Но отдохни малость и выпей стакан молока, – сказала Малин, подойдя к точильщику.

И тогда он тихо шепнул ей:

– Не бойся меня, Лина. Не убегай. Ведь я не желаю тебе зла. Ответь мне только на один вопрос. Это ты плясала прошлым летом у ручья в глухом лесу?

– Да, – дрожа ответила Малин. – Но никакая я не лесовица. Я плясала только для того, чтобы высохли волосы.

– У тебя такие красивые цветочки в волосах, – сказал Сикстен. – Откуда они у тебя?

– Разве ты видишь мои цветочки? – спросила Малин. – Ведь эльфа сделала их невидимками.

– Какая эльфа? – удивился Сикстен.

– Я не могу говорить о ней, – призналась Малин. – Если я скажу, ты тоже подумаешь, что я – заколдована.

– Расскажи мне обо всем, – попросил Сикстен. – Меня тебе бояться нечего.

И Малин рассказала ему обо всем. А когда она упомянула слова эльфы о том будто ее цветочки останутся невидимыми для всех, кроме одного, Сикстен воскликнул:

– Это, верно, речь шла обо мне!

– О тебе? – переспросила Малин.

– Да, ведь только я их вижу, – сказал Сикстен. – И потому ты должна обручиться только со мной. Неужто ты этого не понимаешь?

Да, Малин это понимала. Но она понимала также и то, что никогда сыну помещика не жениться на дочери торпаря. И если Сикстен поведет об этом речь со своими родителями, они наверняка прогонят торпаря и его семью с торпа. И тогда конец всем отцовским радостям. Не будет у них ни цветов, ни новых теплиц, ни оранжереи, о которых он мечтал. Поэтому Малин попросила Сикстена, чтобы он подождал и не говорил о ней с родителями. Сикстен обещал.

Назавтра Малин сказала отцу с матерью, что она хочет поискать себе новое место на зиму. На дворе ведь осень, а какая же работа для нее зимой в саду. Родители пытались уговорить ее остаться. Но все напрасно. Уложила она свои платья в маленький узелок и отправилась в путь. Стоял прекрасный осенний день, и деревья сверкали золотом. Малин подумала, что ей все равно придется пройти через лес, где она прошлым летом пасла коров. Что, если ей удастся еще раз увидеть Белоцвету!

Подойдя к прогалинке в лесу, она остановилась и огляделась.

– Прощай, милая Белоцвета. Ухожу куда глаза глядят.

Зашелестели тут желтые листья березы, и оттуда высунулась головка маленькой эльфы.

– Куда ты идешь? – спросила она. – Будешь искать того, кто может увидеть твои цветочки?

– Его я уже нашла, – сказала Малин. – Оттого-то я и отправляюсь странствовать по белу свету.

– Да, люди такие странные! – снова сказала Белоцвета. – Никогда нам, эльфам, не понять людей!

Малин попыталась объяснить Белоцвете, почему ей теперь нужно уйти из дому.

– Там в дуплистом пне есть золото и серебро, – внезапно произнесла эльфа. – Люди любят золото. Может, твой отец сможет откупить торп за это золото.

Подбежав к старому дуплистому пню, эльфа стала сгребать листву, прикрывавшую дупло. И к своему великому удивлению, Малин увидела, что в дупле засверкали золото и серебро.

– Оно лежит здесь давным-давно, со времен бабушки моей прабабушки. Оно попало сюда в одну из войн, которые время от времени ведут люди. И тогда они кое-что здесь спрятали. Теперь ты можешь все это взять.

Как обрадовалась Малин!

– Спасибо тебе, Белоцвета! Я готова плясать от счастья!

И вместе с Белоцветой они радостно пустились в пляс. И плясали до тех пор, пока Белоцвета снова не исчезла в березовой листве.

Малин захватила с собой из дупла столько золота и серебра, сколько могла унести, и пошла домой к отцу. Он вернулся с ней обратно в лес и положил остаток клада в свой заплочный мешок. Потом отец отправился в господскую усадьбу и спросил, не может ли он откупить торп. И ему, ясное дело, продали торп. Всего лишь часть золота и серебра из его мешка понадобилась на это дело.

Потом торпарь построил новый красивый дом и большую чудесную оранжерею и так благоустроил свой торп, что его просто нельзя было узнать.

Сикстен же приходил туда каждый день и во всем помогал торпарю. А родителям он сказал, что поскольку они желают, чтобы когда-нибудь он стал хозяином усадьбы, то теперь самое время обучиться ему садовничать. А лучшего учителя, чем этот торпарь, не найти. Родителям Сикстена показались разумными его речи. И они очень радовались, что он выказал такое рвение. Никогда раньше за ним этого не замечалось.

Когда же Сикстен под конец явился рука об руку с Малин к родителям, они тотчас поняли, почему он захотел садовничать. Что Сикстен сделал хороший выбор – они иначе и не думали, хотя невеста была всего-навсего дочь простого торпаря.

И вот начали готовиться к свадьбе. Малин вся сияла от радости и была так счастлива, так приветлива со всеми. Только одно происшествие чуть не омрачило ее счастья. В день свадьбы, когда невесте надо было надевать свадебный наряд, к ней пришла цирюльница с горячими щипцами и хотела уложить ее волосы большими буклями, как тогда носили. Тут Малин вскочила и закричала:

– Вы что, ума решились! Хотите сжечь мои цветочки?

Цирюльница от испуга даже выронила горячие щипцы из рук. Они упали на ковер и прожгли там дыру. А цирюльница решила, что Малин не в себе.

– Прости меня! – ласково извинилась Малин и сама надела миртовый венец себе на голову.

А невесты красивее Липы-Цветолюбицы никто никогда не видел. Но только один жених видел мелкие нежные благоухающие цветочки в волосах невесты.